

Наша газета в рубрике «Уроки истории» продолжает публикацию отрывков из книги полковника запаса Владимира Слабуки «В исключительных обстоятельствах» (Москва, издательство «Граница», 2015).

Он является автором нескольких книг об истории органов безопасности Камчатки, о неизвестных страницах прошлого нашего края.

Изданные Владимиром Викентьевичем документальные очерки часто основываются на источниках, ранее недоступных широкому кругу исследователей.

Автора отличает хороший литературный язык в изложении событий давно минувших дней. О них Владимир Слабука старается рассказывать без мажорной и минорной ретуши, считая, что для нашего объективного понимания прошлого «обеление» истории еще губительнее, чем ее очернение.

Редакция «Вестей»

ФЛАГИ НАД ОСТРОВАМИ

События, о которых рассказывается в этой главе, в свете современного международного внимания к Арктике и Северному морскому пути продолжают оставаться страницами прошлого, по сей день имеющими сверхактуальное значение. Благодаря беспримерному, невероятному походу летом 1924 года в Чукотское и Северо-Восточное моря канонерской лодки «Красный Октябрь» под командованием известного русского гидрографа полковника флота Российской империи Бориса Владимировича Давыдова нашей стране удалось сохранить за собой остров Врангеля. Суверенитет над ним в 1920-х годах оспаривали одновременно три страны –

Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз.

В чем же причина столь повышенного интереса к клочку суши, затерянному во льдах Чукотского и Восточно-Сибирского морей?

Разговоры и предположения о существовании в этой части Северного Ледовитого океана земли начали будоражить воображение исследователей Арктики еще в XVIII веке, но первыми, кому посчастливилось увидеть остров, стали моряки британской шхуны «Геральд», которая в 1849 году искала исчезнувшую экспедицию Дж. Франклина. Соотечественников англичане не обнаружили, зато наткнулись на крохотный островок, который нарекли именем корабля – Геральд. С его берегов на юго-западе они увидели другой, более значительный по размерам остров.

Вновь отыскать его удалось только в 1867 году Томасу Лонгу. Он, впрочем, искал не новые земли, а китов, которых добывал на принадлежавшем ему судне «Найл».

К счастью, Томас Лонг не только интересовался ворванью, но и имел склонность к чтению. Благодаря этому он знал о попытках русского исследователя Арктики Фердинанда Врангеля найти севернее Чукотки землю, о которой ему рассказали местные жители. Основываясь на полученных от чукчей сведениях, российский моряк нанес остров на карту. По этой причине Лонг назвал обнаруженную им землю именем Фердинанда Врангеля.

Первые люди высадились на остров Врангеля в августе 1881 года. Это были моряки американского таможенного судна «Корвин». Они действовали с активной бесцеремонностью янки и пытались переименовать остров в Новую Колумбию. Но ради честолюбия моряков «Корвина» никто карты перекраивать не стал. И остров так и остался островом Врангеля.

Русский флаг над ним взвился в 1911 году. Его установили моряки ледокола «Вайгач», который впервые обогнул остров с севера. Тогда же на юго-западной оконечности Врангеля установили 30-футовую металлическую пирамиду.

(Ледоколом «Вайгач» командовал дворянин Александр Васильевич Колчак, военный и политический деятель России, ученый океанограф, полярный исследователь, флотоводец и руководитель Белого движения во время Гражданской войны, верховный главнокомандующий русской армией (1918–1920 гг.). Адмирал Колчак начал офицерскую службу в 1894 году. Он участвовал в трех полярных экспедициях, исследовал возможность прохода российских судов Северным морским путем, получив высшую награду Императорского Русского Географического общества – Константиновскую медаль. До него этой награды удостоивались лишь три знаменитых полярных исследователя – Фритьоф Нансен, Нильс Норденшельд, Николай Данилович Юргенс.

Участвуя в Русско-японской и Первой мировой войнах, был награжден десятью боевыми орденами. Во время экспедиции по изучению северного морского пути заходил на Камчатку.

Александра Колчака расстреляли 7 февраля 1920 года по постановлению Иркутского военно-революционного комитета. Его тело утопили в проруби реки Ангары. – **Прим. ред.**)

На некоторое время об острове забыли. Но в 1914–1915 годах русская гидрографическая экспедиция Б.А. Вилькицкого прошла Северным морским путем из Владивостока в Архангельск, в связи с чем остров приобрел значение важного геостратегического транзитного пункта на Северном морском пути. А вскоре Б.А. Вилькицкий, находясь на Аляске, узнал, что тамошние золотопромышленники уверены в существовании громадных залежей драгоценного металла в недрах острова.

Эти сведения ученый посчитал своим долгом довести до русского правительства. К тому времени в Петербурге уже поняли, какую непростительную оплошность совершил Александр II, продав США Аляску. И в сентябре 1916 года русское правительство специальной нотой поспешило известить союзные и нейтральные державы, что «все арктические острова, включая остров генерала Вилькицкого, Землю императора Николая II, остров Цесаревича Алексея, остров Врангеля и другие, находящиеся у азиатского побережья России, составляют неотъемлемую часть российской территории и являются северным продолжением Сибирского материкового плоскогорья». Тогда протестов на ноту Министерства иностранных дел Российской империи ни от кого не поступило.

Но после революции, когда Советская Россия объявила себя свободной от всех союзнических обязательств рухнувшей империи, бывшие партнеры в долгу не остались. Страны Антанты, введя войска в РСФСР, жестко следовали в фарватере собственных национальных интересов, стараясь на пожаре чужой гражданской войны испечь личный каравай. По сравнению с другими враждебными действиями иностранных держав стремление Англии, а затем и Америки захватить затерянный во льдах необитаемый остров не представляется самой страшной страницей интервенции бывших союзников против Советской России. Тем более что на официальной карте РСФСР, изданной в Петрограде в 1918 году, какие-либо острова в арктических водах севернее Таймыра отсутствовали. Такую «картографическую оплошность» или «забывчивость» Британия и Соединенные Штаты могли понять и как отказ Советской России от суверенитета над островами в восточной части Северного Ледовитого океана. Англия первой поспешила заявить права на остров Врангеля.

В сентябре 1921 года британский подданный Вильямур Стефенсон, родившийся в Исландии и проживавший в Канаде, высадил на острове партию колонистов во главе с Аланом Кроуфордом. Они подняли над лагерем британский флаг и сделали громкое заявление, суть которого сводилась к тому, что обширные владения короля Георга пополнились территорией в Арктике.

Часто говорится о том, что остров Врангеля привлек иностранцев возможностью создать на нем базы китобойных и пушных промыслов. Но не стоит забывать и о других причинах, по которым покрытый льдом клочок суши вдруг заинтересовал Англию и Соединенные Штаты. Об одной из причин уже говорилось: американские геологи предполагали наличие на острове богатых залежей россыпного золота. О второй причине писал уже известный нам Вильямур Стефенсон: «Мы хотим иметь остров Врангеля для развития воздушных путей, чтобы он был базой для дирижаблей и самолетов точно так же, как Фолклендские острова служат базой для наших кораблей и крейсеров».

В 1922 году предполагалось заменить колонистов Алана Кроуфорда на острове Врангеля новыми поселенцами. Но посланный к острову английский пароход не смог пробиться сквозь льды. Алан Кроуфорд и его спутники с изрядно истощенным запасом продуктов остались на вторую зимовку. Пережить ее они не смогли. Поселенцев прикончила цинга.

Гибель первых колонистов не остановила Вильямура Стефенсона. Он добился того, что премьер-министр Канады Уильям Лайон Маккензи Кинг специальным меморандумом

объявил остров Врангеля территорией Великобритании. Параллельно Стефенсон организовал на остров экспедицию новой партии поселенцев. В этот раз она состояла в основном из эскимосов. К счастью, попытка аннексировать остров не осталась без внимания СССР, образованного в декабре 1922 года.

После установления советской власти на Дальнем Востоке у Москвы появилась возможность влиять на ситуацию вокруг острова Врангеля не только дипломатическими, но и военными способами. 25 июля 1923 года нарком иностранных дел СССР Г.В. Чичерин пишет председателю главного концессионного комитета Г.Л. Пятакову: «...Канадская доктрина, гласящая, что для выявления суверенитета государство должно иметь на полярном острове или земле хоть одного постоянного жителя, никогда не была признана Россией. Между тем в настоящий момент началась полемика между Америкой и Англией по поводу острова Врангеля: и та, и другая на него претендуют. Очевидно, нам надо поспешить с выявлением нашего суверенитета, ибо одних дипломатических нот будет мало, если свой суверенитет успеют выявить другие».

Время для организации экспедиции в Чукотское море летом 1923 года было упущено. Советский корабль решили послать на остров в следующую навигацию. 2 апреля 1924 года Г.В. Чичерин в письме на имя командующего морскими силами республики Э.С. Панцержанского, в частности, писал: «...Экспедицию следует предпринять именно для того, чтобы таким путем оформить права СССР на эту территорию... Необходимо поднятие нашего флага на самом острове».

3 июня 1924 года командование Морских сил Дальнего Востока (МСДВ) получило директиву Наркомата по военным и морским делам и Главного гидрографического управления № 72145/с. Она требовала срочно сформировать Особую гидрографическую экспедицию для похода на остров Врангеля.

Для этих целей выделили канонерскую лодку «Красный Октябрь», экипаж которой состоял из 80 человек. Еще совсем недавно судно носило имя «Надежный» и числилось портовым ледоколом с водоизмещением 1525 тонн и дальностью плавания 2040 миль при скорости 9 узлов. Канонерской лодкой корабль стал после того, как в 1922 году на нем установили четыре 120-миллиметровые японские пушки.

Удачным оказался выбор руководителя экспедиции. Им стал известный гидрограф Борис Владимирович Давыдов. Он имел громадный опыт плавания в высоких широтах.

До революции Борис Владимирович командовал ледоколом «Таймыр». В ходе экспедиций по Тихому и Северному Ледовитому океанам Давыдов вел гидрографические исследования побережий от Охотского моря до реки Колымы, составил их лоцию, изданную в 1923 году. На мой взгляд, только благодаря знаниям Бориса Владимировича «Красному Октябрю» удалось достигнуть острова Врангеля и вернуться назад, избежав зимовки в Чукотском море. Комиссаром экспедиции назначили М.А. Домниковского. Он вел дневник похода, выдержки из которого процитируем.

Вскоре во Владивостоке становится известно, что американцы также готовятся послать к острову экспедицию на легком крейсере «Беер». На сборы «Красному Октябрю» отводились считанные дни. Начались советско-американские гонки с отдельным стартом, главным призом которых являлся арктический остров.

В предписании командования МСДВ, выданном Б.В. Давыдову, говорилось: «При неизбежности столкновения, вызываемого противодействием иностранцев (американцев) основной цели экспедиции, действовать в зависимости от фактического соотношения сил обеих сторон, вплоть до ареста экипажа американского судна. Если на острове окажется чужой флаг, его следует убрать, мачту срубить».

«Красный Октябрь» вышел из Владивостока 20 июля 1924 года. Путь до Петропавловска занял шесть дней. На Камчатке Б.В. Давыдов узнал, что американский «Беер» из-за поломки винта и рулевой машины отказался от похода. Вместо него к острову идет китобойная шхуна «Герман» американской фирмы «Ломен бразерс». Как утверждали газеты в США, на нее возлагалась задача по установлению суверенитета над островом.

Давыдов спешит. 3 августа «Красный Октябрь» уже бросает якорь в бухте Провидения. Здесь экипаж пополняет запасы пресной воды и угля. В рассказе об этом этапе похода корабля к острову Врангеля практически во всех источниках упоминается о том, что на борт канонерской лодки в бухте Провидения поднялся чуть ли не в полной парадной форме какой-то полицейский чин, назначенный на Чукотку еще во времена Николая II. Он якобы имел слабое представление о произошедших в стране изменениях и пытался сорвать на корабле красный флаг. Допускаю, что полицейский чин мог оставаться в бухте Провидения до лета 1924 года, но сомневаюсь в том, что он не знал об установлении в стране власти большевиков. Ведь в бухту Провидения постоянно заходили американские, канадские, японские и даже норвежские китобойные суда. Посещали Чукотку и русские пароходы. Среди них была и канонерская лодка «Магнит» из состава Сибирской военной флотилии адмирала Ю.К. Старка.

В бухте Провидения эта лодка появилась ранней осенью 1922 года.

Согласно версии, опубликованной в эмигрантской прессе в середине XX века, причины появления канонерской лодки должны вызывать у потомков глубокое уважение. На корабле совершали практическое плавание гардемарины Сибирской военной флотилии. Кроме этого корабль под командованием лейтенанта Адольфа Карловича фон Дрейера, который в 1921 году уже ходил к Камчатке, должен был доставить в бухту Провидения 30 промысловых собак и навести порядок на котиковых промыслах Командорских островов. Первым местом стоянки в этом походе «Магнита» значился Петропавловск-Камчатский. Здесь с канонерской лодки 6 августа сошла сотня морских стрелков во главе с лейтенантом Синьковским.

Из Петропавловска-Камчатского «Магнит» пошел в бухту Провидения, где к большому облегчению экипажа высадил собак, «провонявших своим кормом – рыбой – весь корабль». Потом канонерка зашла в Ном, оттуда спустилась к Командорским островам. У их берегов одна японская «хищническая шхуна была потоплена, остальные убрались».

Японцы якобы собирались направить в Берингово море для выяснения причин конфликта крейсер «Нийтака», который сражался еще в Чемульпо с «Варягом» и принимал участие в Цусимском сражении. Но 26 августа 1922 года ветеран японского флота после 19 лет эксплуатации из-за сильного шторма и ошибок команды затонул у юго-западного побережья Камчатки недалеко от устья реки Озерной.

Насколько корректно исполняла роль защитника природных богатств России канонерская лодка «Магнит» в водах возле Командорских островов, сегодня установить достаточно трудно. В воспоминаниях одного из участников этого похода, выступившего под псевдонимом «Магнитец», дана такая оценка сложившейся ситуации: «Наши северные владения и Камчатка требовали внимательного надзора и заботливого ухода за их богатствами и промыслами и защиты их от анархических банд, бродивших в крае. Наши бобры, котики и голубые песцы Командорских островов, камчатская пушнина, рыба, золото и прочие богатства вот уже несколько лет хищнически уничтожались, и русское добро вывозилось из края безнаказанно во всех направлениях.

Необходимо было восстановить действительную охрану наших побережий Камчатки и

северного края с их промыслами и в корне пресечь самоуправство соседей, которые давно перестали считаться с часто сменяющимися веки местными правительствами, не имевшими фактически необходимой связи с Россией и потому не обладавшими ни авторитетом, ни реальной силой для борьбы с хищничеством и самоуправством, которое дошло до того, что были даже организованы особые комиссии по изучению богатств Камчатского края и Чукотского полуострова и «промышленники» наших соседей свободно «обследовали» край».

Однако эта оценка требует критического осмысления. Особенно если учесть, что суда Сибирской военной флотилии, в состав которой входила и лодка «Магнит», содержали японцы. Командование флотилии впоследствии признавало, что ни один корабль без точного и полного извещения подданных микадо о целях и маршруте похода не мог покинуть Владивосток и тем более рассчитывать на бункеровку углем, продуктами и всем остальным, которыми суда обеспечивали все те же японцы. К тому же корабль фон Дрейера, прежде чем взять курс на север, за необходимыми припасами и топливом заходил в Страну восходящего солнца. Весьма сомнительно, чтобы в этих обстоятельствах канонерская лодка начала топить принадлежавшие Японии суда.

К тому же, по воспоминаниям помощника начальника командорских промыслов Б.А. Радько, моряки «Магнита», призванного, как следует из приведенной выше цитаты, «восстановить действительную охрану наших побережий», едва появившись на острове Беринга, «заказали алеутам убить известное число котиков и приготовить шкурки к следующему приходу корабля». Такие вот «защитники» природных богатств.

Есть еще один любопытный документ, характеризующий цели и задачи похода лодки «Магнит» в Берингово море осенью 1922 года.

Командующий партизанскими отрядами Чукотки И.Ф. Бурк в телеграмме от 3 марта 1923 года, адресованной в штаб войск Охотско-Камчатского края, сообщал, что «белобандитское судно «Магнит» в октябре ограбило в бухте Провидения склад Союза Камч[атских] кооперат[ивов]: сырье уголь 150 тонн. 130 тонн угля продали в Номе». Остается предполагать, что для нужд «действительной охраны наших побережий».

Экипаж «Магнита» стремился пробиться также к острову Врангеля.

Фон Дрейер направился на север, побывав в Номе, американском порту, где русские моряки узнали, что Вильямур Стефенсон назначил немалую награду для судна, которое снимет его голодающих зимовщиков с острова Врангеля.

«Магнит» решил рискнуть. Поход в высокие широты для судна водоизмещением всего 900 тонн, построенного для прибрежного плавания в районе Владивостокской крепости, мог оказаться трагическим. Дважды «Магнит» подходил к мысу Дежнева, но дальше на север из-за ледовых полей продвинуться не мог.

Фон Дрейер 25 октября вернулся в Петропавловск-Камчатский, где через восемь дней принял участие в эвакуации администрации генерала П.М. Иванова-Мумжиева и подчиненных ему воинских частей...

Экипажи судов, заходивших в бухту Эмма, несомненно, информировали русских жителей бухты Провидения о происходивших в стране событиях, привозили газеты, хоть и старые, но позволявшие в целом ориентироваться в обстановке. Существовала здесь и радиостанция. Так что, либо полицейский чин из бухты Провидения мог оказаться фольклорным персонажем, либо история о попытке исправника сорвать на судне красный флаг относится к первым послереволюционным месяцам.

В бухте Эмма «Красный Октябрь» оставался недолго. Как только завершилась бункеровка водой и топливом, канонерская лодка взяла курс на север. В Чукотском море корабль вначале достиг 70°43' северной широты к востоку от острова Врангеля. Проложить прямой курс не позволила ледовая обстановка. Корабль четыре дня дрейфовал, а когда льды расступились, Б.В. Давыдов еще двое суток вел канонерку по разводьям среди торосов в плотном тумане.

19 августа 1924 года «Красный Октябрь» вышел к мысу Уэринга острова Врангеля. На следующий день в бухте Роджерса в торжественной обстановке установили деревянную мачту и подняли на ней флаг Союза ССР.

Американская шхуна «Герман» подошла к острову только 4 октября. Узнав, что на острове Врангеля побывали советские моряки, янки высадились на острове Геральда, который также принадлежал СССР.

Первую часть задания экипаж Давыдова выполнил – флаг над островом Врангеля поднят. Теперь требовалось найти американских колонистов и депортировать их за пределы острова. И тут советским морякам помог случай. В бухте Роджерса краснофлотцы обнаружили бутылку с запиской зимовщиков, адресованной капитану американского судна. В послании говорилось, что колонисты обосновались в бухте Сомнительная. «Красный Октябрь» пошел вдоль восточного берега острова на север. Через два дня корабль в месте, указанном в записке, обнаружил два промысловых зимовья. В них находились канадец Уэллс и 13 эскимосов.

Комиссар экспедиции Михаил Домниковский так рассказывает о дальнейших событиях:

«Задержанный Уэллс сообщил, что все они являются служащими американской фирмы Стефенсона (который к тому времени успел поменять гражданство. – **Авт.**).

Промышленник, отправляя колонистов на Врангеля, говорил, что остров принадлежит американцам и поэтому разрешения от СССР не требовалось. Он же выдал и велел им поднять над ним американский флаг.

...По всем бухтам, где проживали «хищники», торчали мачты, где развевались, по всей видимости, флаги и Великобритании, и позднее США. 22 августа комиссия по учету определила количество шкур белого медведя, песка и следы других незаконных деяний, а среди вещей был найден американский национальный флаг. Он был довольно изношенный и, по-видимому, неоднократно употреблялся. Ранее был обнаружен и канадский флаг...»

Члены экспедиции изъяли у мистера Уэллса, кроме пушнины, дневники с результатами научных наблюдений и коллекцию собранных на острове минералов.

Б.В. Давыдов торопился покинуть остров Врангеля. Подступала осень, льды могли закрыть проход в Берингово море. 23 августа «Красный Октябрь», взяв на борт зимовщиков и все их имущество, покинул остров. Б.В. Давыдов провел геодезическую съемку южного берега острова Врангеля, от мыса Цветения повернул через пролив Лонга к мысу Якан, а потом по прибрежной полынье прошел к мысу Шмидта. Затем корабль попал в ледовые поля, дрейфовавшие на север. Больше трех недель «Красный Октябрь» не имел возможности двигаться самостоятельно. Команда, начав готовиться к

зимовке, разобрала машину.

Но в один из дней ледяное поле слегка колыхнулось. Давыдов знал, что зыбь подо льдом является верным признаком находящейся неподалеку чистой воды. На корабле принялись экстренно собирать машину и едва успели закрутить последний болт, как льды разошлись. Канонерская лодка вышла к мысу Дежнева 3 октября. Обратный поход занял 40 дней.

Но, несмотря на то, что перед кораблем лежала чистая вода, команда находилась в подавленном состоянии: на канонерской лодке заканчивался уголь. И тут счастливый случай вновь пришел на помощь «Красному Октябрю». Возле мыса Дежнева краснофлотцы задержали канадскую шхуну, которая вела незаконный промысел морского зверя в советских трехмильных территориальных водах. Приняли решение разобрать судно на дрова. Экипаж задержанной шхуны пополнил на лодке компанию зимовщиков острова Врангеля. Вскоре к ним добавился еще один «арестант».

На мысе Дежнева среди чукчей неожиданно обнаружился европеец. Он не стал запертаться и признался, что является гражданином США, носит фамилию Карпене, а на советском берегу занимается геологическими изысканиями. Он показал краснофлотцам выставленный на советском берегу уже известным нам американским крейсером «Беер» геодезический знак с красноречивой надписью: «Станция магнитного наблюдения и геодезических измерений побережья Соединенных Штатов. За справками обращаться в Вашингтон. За снятие этого знака – штраф 250 долларов или тюремное заключение».

Моряки «Красного Октября» наказания не испугались и геодезический знак сняли. Вскоре его передали в Москву. Надпись на знаке дала основания для подготовки Наркоматом иностранных дел СССР ноты правительству США. В ней говорилось, что Советский Союз и впредь будет «пресекать действия американских агентов, забывающих, где кончается территория их государства и начинается территория суверенной страны».

Прежде чем «Красный Октябрь» продолжил путь во Владивосток, Б.В. Давыдов отправил задержанных американцев и канадцев на попутном судне на Аляску.

Канонерская лодка вернулась в Приморье 29 октября 1924 года. Встречал корабль, без всякого преувеличения, весь Владивосток.

30 июля 1925 года «Красный Октябрь» наградили почетным Красным знаменем ВЦИК СССР, а спустя два месяца – после смерти Б.В. Давыдова, скончавшегося из-за двусторонней пневмонии – канонерскую лодку назвали именем прославленного гидрографа – «Капитан Давыдов». В честь похода «Красного Октября» в высокие широты командование МСДВ учредило специальный знак. Им награждали членов экипажа, принимавших участие в выдворении иностранцев с острова.

В 1926 году лодке «Капитан Давыдов» возвратили статус ледокола, но с началом Великой Отечественной войны корабль вновь вооружили. Он опять стал канонерской лодкой и обеспечивал проводку кораблей Тихоокеанского флота в ледовых полях. В 1943 году «Капитан Давыдов» прошел капитальный ремонт в Ванкувере, после чего морская биография знаменитого судна продолжалась еще 13 лет.

Перипетии вокруг острова Врангеля походом «Красного Октября» не ограничились. Ликвидация на острове иностранной колонии вызвала недовольство Лондона и Вашингтона. Газеты многих стран мира писали о «произволе комиссаров» в северных морях. Попытки оспорить территориальную принадлежность острова продолжались до 1926 года, пока известный полярный исследователь Г.А. Ушаков не создал на острове Врангеля поселок, который просуществовал до середины 1990-х годов.

В том же 1926 году правительство Советского Союза специальным декретом ЦИК установило границы полярных владений СССР. На картах, изданных до 1990-х годов, можно увидеть ограниченный пунктиром треугольник площадью 1 миллион 200 тысяч квадратных километров. От Северного полюса границы полярных владений СССР по линиям долготы на западе доходили до начала сухопутной границы Советского Союза с Норвегией, на востоке — до середины Берингова пролива.

Но чтобы принять это решение, требовалось узаконить фактический суверенитет еще над одним островом, имеющим важнейшее геостратегическое значение. Он имеет двойное название: у американцев он значится как Большой Диомид, а мы называем его островом Ратманова. К 1925 году формально он принадлежал СССР, но хозяйничали на нем безраздельно американцы.

Янки и на острове Ратманова, и на самой Чукотке обосновались давно. Любопытная деталь: коренное население полуострова до середины XX века в большинстве своем ни слова не понимало по-русски, зато весьма сносно говорило по-английски.

В факторию, расположенную на острове Ратманова, янки заставляли охотников всех ближайших стойбищ свозить пушнину, моржовый клык, другие товары, интересовавшие американцев, которые расплачивались за них чаще всего спиртом. Таможенных пошлин как на острове Ратманова, так и в других местах Чукотки американцы, разумеется, не выплачивали ни за торговлю, ни за эксплуатацию природных богатств. Каких размеров незаконный промысел американцев и канадцев достигал на Чукотке в 1920-х годах, сказать трудно. Никто учета не вел. Но ясно, что в масштабах Чукотского полуострова такой промысел носил глобальный характер.

Есть данные, относящиеся к дореволюционному периоду, которые позволяют сделать определенные заключения. В материалах кабинета министров Российской империи по туземному вопросу на Дальнем Востоке читаем: «По официальным данным США, американские шхуны добыли в русских водах китового жира и уса на сумму около 50 миллионов золотых рублей».

В нынешних ценах эта сумма равна бюджетам нескольких дальневосточных субъектов Российской Федерации!

Во время инспекционной поездки приамурского генерал-губернатора П.Ф.Унтербергера вдоль берегов Чукотки на транспорте «Шилка» в 1910 году местные жители неоднократно жаловались ему на то, что американские шхуны выбивают у берега морского зверя. Унтербергер известен как человек, который многое сделал для развития северо-востока страны, укрепления позиций России на ее самых дальних рубежах. Он предпринял попытку договориться с заокеанскими соседями. С этой целью «Шилка» заходила в Ном. Здесь состоялись переговоры генерал-губернатора с американскими властями о незаконной охоте янки на морского зверя в российских территориальных водах. Американцы, как водится, обещали границ не нарушать, но слово не сдержали.

После посещения Чукотки П.Ф. Унтербергер сделал следующие выводы: «Население

Чукотского полуострова остается пока народом нам чуждым, не знающим ни православной веры, ни русской речи и только смутно сознающим свою принадлежность к России; поэтому нам предстоит еще серьезная работа по сближению к нам чукчей путем насаждения среди них начал русской жизни и заботы об их насущных нуждах, что в свою очередь будет лучшим средством противодействия влиянию проявляющих там свою деятельность отбросов Америки». Но эти благие намерения так и остались на бумаге.

В 1916 году камчатский военный губернатор докладывал в Хабаровск: «По побережью, от бухты Провидения до мыса Дежнева, в 25 селениях по случаю упадка промысла моржей начался голод, чукчи питаются ремнями. Главная причина – массовое истребление моржей у наших берегов американскими хищниками. В 1915 году каждая шхуна, промышляя по 12 тысяч моржей, пользуясь клыками, кожей, жиром, выбрасывала мясо в море».

Напомню читателям, что морские животные и сегодня составляют основу пищевого рациона чукчей, проживающих на побережье.

На Чукотке в эти годы весьма успешно мыли золото разноплеменные банды старателей, приплывавших к российским берегам из Соединенных Штатов. По моим данным, такие бригады за промысловый сезон добывали драгоценного металла

почти по десять килограммов на человека. Во всяком случае, как рассказывал во время следствия один из бывших старателей-хищников П.С. Брюханов, задержанный пограничниками в 1931 году на Чукотке за контрабанду, «намывали в 11 дней по три с половиной фунта золота», что в современной системе мер составляет приблизительно один килограмм четыреста граммов.

Предпринимали американцы и более масштабные походы за чукотским золотом. Они, в частности, доставили в глубинные районы полуострова драгу. Отдельные узлы и детали парового промыслового монстра, как и следы его деятельности, обнаруживались даже в 1970-х годах.

Нет оснований полагать, что с установлением советской власти нравы американских и

других иностранных зверобоев, торговцев и старателей стали более цивилизованными. В годы постреволюционного безвластия их деятельность на северо-востоке вообще никто не ограничивал. Как вели промысел в этот период иностранные зверобои, можно представить на примере норвежской фирмы «Вега», которая по соглашению с советским правительством вела промысел китов в Беринговом море.

В северо-восточных водах СССР находилась норвежская плавбаза «Командорен». Судно старой конструкции не имело кормового слипа для подъема животных на палубу. Китов разделяли на плаву, под бортом плавбазы. Норвежцы снимали с животных только верхний слой жира, иногда еще вырубали китовый ус, остальную часть туши оставляли гнить на прибрежном мелководье. Плавбазу обслуживали четыре китобойных судна. По официальным данным, которые, скорее всего, неточны, только одно из них – «Вега» – в камчатских и чукотских водах добыло 520 китов. В 1927 году из-за систематических нарушений правил промысла норвежцам в концессии отказали. Еще раньше наступила пора для американцев уходить с захваченных территорий.

Летом 1925 года сторожевой корабль «Воровский», бывший некогда императорской яхтой «Ярославна», под командованием А.И. Ключа направляют к острову Ратманова. Краснофлотцам предстояло выдворить американскую факторию, прочно обосновавшуюся в эскимосском поселке Имаклик, что в переводе означает «Окруженный водой».

Появление пограничного сторожевого корабля «Воровский» в сентябре 1925 года у берегов острова Ратманова американцы встретили удивленно, но без всякой боязни, не ожидая от советских моряков решительных действий. Янки считали остров своим. Требование командира «Воровского» покинуть остров Ратманова американцы оставили без ответа, продолжая демонстративно скупать у эскимосов пушнину.

А.И. Ключу пришлось напомнить янки о своем праве применить оружие. Лишь тогда американцы начали собирать пожитки. Учения артиллерийской прислуги, проведенные на корабле, ускорили сборы. Котельный машинист «Воровского» В.П. Чашунашвили водрузил на крыше фактории, покинутой американцами, государственный флаг Союза ССР.

Главный старшина сверхсрочной службы В.П. Чашунашвили служил на «Воровском» долгие годы. Он участвовал во многих легендарных походах «Воровского», в том числе в

так называемом ледовом походе.

Зимой 1937 года перед началом первых выборов в Верховный Совет СССР корабль доставлял на Чукотку избирательные материалы. «Воровскому» пришлось пробиваться через тяжелые льды, хотя для этого корабль не был предназначен. Но ПСКР и команда, которую возглавлял капитан-лейтенант Н.В. Антонов, в будущем – контр-адмирал, Герой Советского Союза, справились с правительственным заданием.

Среди получивших награды моряков упоминается и В.П. Чашунашвили.

В 1942 году он погиб в боях за Севастополь